МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Белорусский государственный университет культуры и искусств
Белорусская государственная академия музыки
Белорусская государственная академия искусств

КУЛЬТУРА. НАУКА. ТВОРЧЕСТВО

КУЛЬТУРА. НАВУКА. ТВОРЧАСЦЬ

CULTURE. SCIENCE. ARTS

XX Международная
научно-практическая конференция,
посвященная Году белорусской женщины
(Минск, 14 мая 2026 г.)

Сборник научных статей

Минск
БГУКИ
2026

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово Первого заместителя Министра культуры Республики Беларусь *Д. Г. Шляхтина* 7

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Винокурова С. П. Образ белорусской женщины в контексте истории 9
Гуревич Л. С. Хранительницы как забытый ресурс культурной памяти... 14
Таргонская С. А. Социально-культурная деятельность как один из механизмов реализации идеологии белорусского государства 22

Балина Т. Г. Диалог культур: рецепция античности в современном изобразительном искусстве 27
Балодис Ю. Г. Роль железнодорожников в общественной жизни Минска в довоенный период 32
Бамбешка І. І. Эвалюцыя і пашырэнне форм узаемадзеяння музея і яго аўдыторыі ў канцы XX – першай чвэрці XXI ст.: айчынны вопыт 36
Бао Цзиньпин. Культурная политика Китая: сохранение и трансляция этнокультурного наследия 42
Барадзін Ю. С. Генеалогія беларускага і скандынаўскага пантэона як культуралагічны феномен 44
Безнюк Д. К. Религия в советских фильмах о войне 48
Белакурскі В. М., Белакурская Ж. Я. Сімона дэ Бавуар як персанальны брэнд 53
Белан А. И. Сакральное в национальном: этнокультурные традиции Беларуси как вектор гражданско-патриотического развития пианиста в процессе работы над пьесой А. Белан «Белорусская зарисовка» 57
Беспалая А. А. Роль художественных течений начала XX в. в становлении арт-проектирования в искусстве 62
Богоудинова Р. З. Развитие социокультурной сферы в контексте цивилизационного подхода 67
Булынёнок Л. В. Продуктивные стратегии европейского драматического театра в цифровой среде 73
Ван Вэй. Отражение космической тематики в советском кинематографе... 78
Ван Мэнжун. Концептуализм как критерий художественности в современной китайской опере 84
Ван Юйлу. Воплощение ориентализма в театрально-декорационном творчестве Л. Бакста 89
Волынец Е. Н. Символика гармони в музыкальной иконографии 95
Вонсович Л. В. Патриотическая социализация как одна из приоритетных задач подготовки специалистов сферы физической культуры и спорта... 99
Галковская Ю. Н. Взаимодействие факультета информационно-документных коммуникаций БГУКИ с учреждениями образования, науки и культуры Российской Федерации 104
Герасименок В. Д. Увековечивание памяти о событиях Нарочской операции 1916 г. в Республике Беларусь на современном этапе 110

Гетманенко А. О. Человек творческий и человек экономический: дихотомия или сопряженность в социокультурном пространстве современности 115
Глубоченко В. М. Формирование профессиональных компетенций учителей музыки детских школ искусств в процессе обучения в системе дополнительного образования 119
Гляков П. В. Об информатизации сферы культуры Республики Беларусь 123
Го Хэцзюнь. Мифологизация персонажей буддизма 127
Го Шицзе. Хореографическое воплощение образа василька как национального символа Беларуси в пространстве фестиваля «Сожскі карагод» 132
Грамовіч І. М. Традыцыйныя жаночыя спевы ў беларускім песенным фальклоры 137
Грахов В. П., Мохначев С. А. Уникальный для Союзного государства студенческий легкоатлетический пробег 142
Грищенко А. Б. Памятный архитектурный образ Беларуси в произведениях изобразительного искусства и кинематографа 145
Губаревич Д. И. Искусственный интеллект как новый участник повседневности субъектов высшего образования 150
Довжик Е. Н. Духовое искусство в ракурсе просветительских процессов второй половины XX в. 154
Домненкова Л. В. Технологические традиции в декорировании тканей: батик 159
Ефремова И. В. Проявление игрового элемента в художественном поле менуэта 164
Зыкун Г. В. Гражданская культура личного состава органов пограничной службы Республики Беларусь: сущность и структура понятия 169
Зяневіч У. К. Праблемы і супярэчнасці сучаснага беларускага народнага харавога выканальніцтва 174
Канапацкі А. В. Перавагі і рызыкі выкарыстання штучнага інтэлекту ў музейнай дзейнасці 178
Киселёва Е. А. Понятие «жанр» в искусствоведении: историко-теоретический аспект 181
Клімаў І. П. На стыку веры і гісторыі: некаторыя вобразы і міфы ў прадмове Васіля Цяпінскага 184
Коваленя Е. Г. Программный подход в развитии сферы культуры Беларуси на 2026–2030 гг. 191
Колабава І. Н. Крымінальныя справы фальшываманетчыкаў у судовых установах Мінскай губерні XIX ст. 196
Коршук А. Н. Телевизионный способ репрезентации классического кроссовера в современной массовой культуре 201
Котяш Ф. Л. Резонансная техника вокала как современный метод профилактики и лечения голосовых нарушений у студентов 204
Кривошеева С. В. Специфика интерпретации ковра-маляванки в современном изобразительном искусстве Беларуси 209
Криштаносова Е. А. Специфика атрибуции в контексте социально-культурной коммуникации 213
Купцова М. С. Візуальныя праекты Цэнтральнай навуковай бібліятэкі імя Якуба Коласа Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі як прыклад папулярызацыі старадрукаў 216
Лазаретова И. В. Современные белорусские духовые ансамбли как одно из перспективных направлений музыкально-просветительской деятельности 221
Ли Сюэсинь. Китайские мифологические образы в традиционной и современной живописи 226

Лукашевич В. А. Развитие эмоциональной сферы личности в любительском вокально-хоровом коллективе 230
Лупашка І. Г. Сучасныя тэндэнцыі ў экспазіцыйна-выставачнай дзейнасці музеяў 234
Лю Шуай. Компаративный анализ исторических путей развития мюзикла в Китае и Беларуси 240
Масленченко С. В. Цифровизация как мегатренд трансформации бытия и культуры 244
Матусевіч А. Д. Дыскурсіўныя межы жаночай прысутнасці ў грамадскіх прасторах Мінска 250
Машнюк Г. А. Тэма ваеннага дзяцінства ў выставачнай дзейнасці беларускіх музеяў 254
Мишуткина Т. И. Механизмы формирования цифровой культуры обучающихся: социально-педагогический аспект 257
Мордань Д. А. Образ женщины в белорусской песенной традиционной культуре 261
Навроцкая О. А. Концертная миниатюра в эстрадной хореографии Беларуси: трансформация жанра и тенденции развития на современном этапе 265
Наумова Е. Г. Инструментарий ЮНЕСКО по управлению культурным наследием 268
Немцева О. А. Педагогическая система Леонида Абрамовича в контексте развития Могилевской балалаечной исполнительской школы 273
Немцова-Амбарян С. Н. Цифровое музыковедение и трансформация научно-критической нотной эдиции 277
Нестерова В. В. Кросс-культурные аспекты женского образа в цирковом искусстве: трансформация и интерпретация 282
Николаева Ю. Г. Репрезентация цирка как сакрального действа в анималистических обрядах 286
Павлющик И. Ю. Становление и развитие научно-реставрационной деятельности в Национальном историко-культурном музее-заповеднике «Несвиж» 291
Пагоцкая Е. В. Воплощение идеи «тотального театра» в творчестве режиссеров 1920-х гг. 296
Паўлава А. Я. Адлюстраванне пытанняў аховы і выкарыстання гісторыка-культурнай спадчыны Беларусі ў публікацыях айчынных даследчыкаў 301
Персидская Ю. Д. Специфика создания образа-маски и масочной трансформации на эстраде 308
Пилипчук Н. В. Диалог традиционных техник ткачества и современных промышленных технологий в текстиле для интерьеров 312
Пісарэнка А. М. Вобраз маці ў беларускім паэтычным кантэксце 317
Писарчик М. С. Образ женщины в контексте выразительных средств спектакля драматического театра 324
Попова Н. С. Интерпретация образа корабля в творчестве А. Г. Поздеева 326
Рогачёва О. В. Саморегуляция в досуговой деятельности как фактор психологического благополучия личности 331
Романюк О. В. Аудиовизуальная драматургия как предмет междисциплинарного анализа: на материале белорусского кино 335
Саликов А. Э. Направления и формы молодежного сотрудничества со странами Востока в сфере культуры и творчества 339
Самосюк Н. В. Социокультурные причины религиозного конфликта в православном приходе д. Збураж в 1930 г. 343

Сівохін Г. А. Музеі-запаведнікі як спецыфічная форма захавання, музеефікацыі і папулярызацыі гістарычнай і культурнай спадчыны на прыкладзе дзейнасці Гісторыка-культурнага музея-запаведніка «Заслаўе»… 348
Смолік А. І. Дыскурсіўны аналіз культуры як цэласнай сістэмы: тэарэтыка-метадалагічныя падыходы ……. 354
Стрижнева Е. А. Научно-исследовательские компетенции студентов: критерии, показатели и уровни сформированности в условиях библиотек учреждений высшего образования ……... 359
Су Дань. Применение игровой концепции Й. Хёйзинги по отношению к произведениям искусства …… 364
Сяліцкі А. Л. Мастацкі пейзаж у прасторы дыялогу культур: семіятычны аспект …… 368
Сямашка К. У. Музейная экспазіцыя ва ўмовах сучаснага горада: з вопыту Заслаўскага запаведніка ……... 373
Табашникова А. В. Инструменты событийного маркетинга и менеджмента в формировании культурного бренда региона …….. 378
Танина Л. Н. Использование метода голограммы в современной культуре России и Беларуси: особенности презентации ……. 383
Тарасевич А. А. Режиссура представления в Белорусском государственном цирке: особенности формирования …….. 387
Тычына С. М. Эвалюцыя творчасці А. Чэхава (на прыкладзе апавядання «Жарт») ……... 392
Федорец Я. В. Натюрморт в живописи современных белорусских художниц …… 396
Хамутова І. В. Камунікатыўная функцыя абраду калядавання: культуралагічны метадалагічны апарат даследавання …….. 401
Хуан Куньпэн. Культурологические исследования музеев традиционной китайской медицины ……... 405
Хуан Линцзе. Трансформация функциональных возможностей офисной мебели в условиях цифровизации рабочей среды ……. 410
Цыркун И. И. Технология активизации познавательной деятельности слушателей повышения квалификации и переподготовки кадров сферы культуры и искусства ……... 413
Цыркун Н. А. Культурологическая парадигма современной психологической войны …… 417
Чжао Синьюе. Проявление художественного приема «лю-бай» в создании образа танца ……... 420
Чжао Шуан. Образ женщины как выражение культурной телесности в китайском классическом танце и балете …….. 425
Чжуан Цзюнган. Межкультурная коммуникация Китайской Народной Республики и стран Центральной и Восточной Европы в сфере образования 428
Шауро Г. Ф., Ушакова В. М. Основные направления совершенствования художественно-образовательного процесса (на примере деятельности кафедры декоративно-прикладного искусства Белорусского государственного университета культуры и искусств) …… 431
Языкович В. Р. Мировые религии в условиях современности ……. 436
Яхина Д. И., Шакирзянова Д. Р. Педагогические аспекты применения арт-технологий при обучении иностранных слушателей подготовительных отделений творческих вузов …….. 441

В заключение отметим, что трудно вообразить себе все возможности использования искусственного интеллекта в сфере культуры, а еще труднее выразить их словами, но можно с уверенностью сказать, что, поселившись на просторах сферы культуры, искусственный интеллект и дальше будет осваивать их.

Будут появляться новые виды и формы искусств с использованием искусственного интеллекта, а также методы и способы их создания. Дальнейшему развитию информатизации сферы культуры будет содействовать Указ Президента Республики Беларусь от 1 апреля 2025 года № 135 «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026–2030 годы» [4], в котором на первой позиции стоит направление – цифровые технологии и искусственный интеллект.

1. Гляков, П. Оцифрованная сфера культуры / Петр Гляков, Татьяна Песецкая // Веснік сувязі. – 2017. – № 3 (143). – С. 16–18.

2. Качура, Я. А. Технология NFT в дизайн-проекте цифрового искусства / Я. А. Качура ; науч. рук. П. В. Гляков // Национальная культура глазами молодых : сб. материалов XLVIII итоговой науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, Минск, 16.03.2023 г. / Бел. гос. ун-т культуры и искусств ; ред. совет.: Е. Е. Корсакова (предс.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 512–516. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Деп. в ГУ «БелИСА» 14.06.2023, № Д202308.

3. О Государственной программе «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 янв. 2021 г. № 53 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100053 (дата обращения: 03.03.2026).

4. О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026–2030 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 1 апр. 2025 г. № 135 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=12551 (дата обращения: 10.02.2026).

УДК 242.5:7.046(510)

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ БУДДИЗМА

Го Хэцзюнь,
соискатель ученой степени кандидата наук
учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Аннотация. Представленные в статье образы центральных персонажей буддийской мифологии переосмыслены и органично вплетены в китайскую

традиционную культуру. Показаны глубокие культурные коннотации и смыслы, связанные с Буддой, в китайской традиции – с Фо (Просветленный) и бодхисаттвой Гуань-инь. Прослеживается влияние буддизма на средневековое китайское общество, и анализируется специфика восприятия важнейших смысложизненных идей в контексте чань-буддизма. Особое внимание уделяется трансформации индийских представлений под влиянием китайской ментальности. Делается вывод о синкретичности китайского буддизма и его адаптации к местным культурным кодам.

Ключевые слова: буддизм, чань-буддизм, мифология, образы персонажей, Будда, Фо, Гуань-инь.

THE MYTHOLOGIZATION OF BUDDHIST CHARACTERS

Guo Hejun,
Applicant for the degree of Candidate of Science,
Belarusian State University of Culture and Arts

Abstract. The article explores how the central characters of Buddhist mythology have been reinterpreted and organically woven into traditional Chinese culture. It highlights the deep cultural connotations and meanings associated with the Buddha (referred to as Fo, "the Enlightened One," in the Chinese tradition) and the bodhisattva Guanyin. The study traces the influence of Buddhism on medieval Chinese society and analyzes the specific ways vital existential ideas were perceived within the context of Chan Buddhism. Special attention is paid to the transformation of Indian concepts under the influence of the Chinese mentality. The author concludes that Chinese Buddhism has a highly syncretic nature, having adapted completely to local cultural codes.

Keywords: Buddhism, Chan Buddhism, mythology, character images, Buddha, Fo, Guanyin.

Исконный индийский буддизм (ранний буддизм) – это, прежде всего, учение о пути к освобождению от страданий, которое достигается через осознание иллюзорности «я» и всех явлений. Проникнув в Китай на рубеже I тысячелетия н. э., буддизм столкнулся с совершенно иной высокоразвитой культурной почвой, где уже доминировали утилитарное конфуцианство с его культом предков и мистический даосизм, ищущий путь к бессмертию.

Поначалу буддизм, чтобы быть понятым, искал точки соприкосновения с местными верованиями. Наиболее естественным союзником оказался даосизм, с которым его роднил интерес к созерцательным практикам и метафизике. В ранних переводах буддийские понятия часто передавались даосскими терминами, что неизбежно вело к искажениям, но позволяло учению прижиться. Позднее, когда переводческая деятельность стала более точной и масштабной, началась открытая конкуренция и взаимное обогащение. Укоренению буддизма способствовала и историческая обстановка: периоды хаоса и нестабильности, следовавшие за

распадом империи Хань, создали благоприятную среду для поиска духовной и моральной поддержки вне официальной идеологии [3, с. 6].

Результатом этого многовекового синтеза стало появление уникальных школ китайского буддизма, которые можно условно разделить на философские, созерцательные и основанные на вере. К философским относят школу Тяньтай, создавшую всеобъемлющую иерархию учений, и школу Хуаянь, разработавшую сложную метафизику взаимопроникновения всех явлений, где каждая часть отражает целое [Там же, с. 18].

Однако подлинной квинтэссенцией китайского духа стала школа Чань (в Японии эта традиция известна как дзэн). Ее основатель Бодхидхарма стал практиковать особую форму медитации, которая в процессе адаптации к китайской культуре отказалась от сложной индийской метафизики и сделала упор на внезапное озарение, достигаемое за пределами слов и логики.

Школа Чистой Земли (кит. Цзинту-цзун), популярная среди китайских буддистов вплоть до наших дней, предложила простой путь спасения: не через многолетние медитации, а посредством искренней веры в Будду Амитабху и многократного повторения его имени, чтобы переродиться в его «чистой земле» – своеобразном буддийском рае [4, с. 67].

Мифологизации подверглись и обстоятельства рождения основателя буддизма Сиддхартхи Гаутамы. В одном из индийских сюжетов сообщается, что его матери Махамайе накануне зачатия явилось сновидение, в котором она вступала в коммуникацию с божеством, принявшим облик белого слона. Призванные для толкования астрологи предрекли появление на свет великой фигуры, которой суждено реализовать себя либо в ипостаси могущественного чакравартина (вселенского правителя) и воина, либо в роли мудрого духовного учителя.

Миф о рождении Сиддхартхи (с санскр. – «достигший цели», «исполненный») повествует, что в момент появления младенца на свет с небес раздавались божественные звуки музыки, наблюдалась флоральная эманация в виде падающих цветов и распространялось необычайное сияние.

В книге «Китайский буддизм и фольклор» описывается духовный путь Сиддхартхи. Он, обладая развитым интеллектом и выраженной познавательной интенцией, не мог оставаться индифферентным к процессам, протекавшим за пределами дворцовой резиденции [5, с. 56]. В возрасте двадцати девяти лет, согласно агиографическому преданию, Сиддхартха инкогнито покинул

дворец с целью непосредственного ознакомления с реалиями обыденной жизни. В ходе своих странствий, встретив дряхлого старца, пораженного недугом человека и траурную похоронную процессию, молодой брахман осознал универсальность таких экзистенциальных модусов, как старение, болезнь и смерть, и констатировал, что эмпирическая жизнь пронизана страданием. Данное открытие оказало на него глубокое трансформирующее воздействие. Утвердившись в намерении постичь данный путь, он покинул дом, добровольно совершив акт отречения от всех мирских привилегий и благ. С этого момента в традиции за ним закрепляется имя Шакьямуни (букв. «мудрец из рода Шакья») [2 с. 66].

Мифологическая космология гласит, что Будда Шакьямуни, достигнув «просветления», проповедовал на так называемом континенте Джамбудвина, структурная организация недр которого включала восемь горячих адов (санскр. ашита-ушна-нарака) и восемь холодных адов (санскр. ашита-сита-нарака), нисходящих глубоко под землю, в преисподнюю «ди-юй» (локус пребывания душ усопших, аналог адских сфер).

Центральная фигура буддийского пантеона – Будда Шакьямуни – в китайской традиции обрел имя Фо, происходящее от санскритского «будх» (просыпаться), но наполнившееся специфическими коннотациями. Если в индийском контексте Будда – это учитель, указавший путь к нирване, то в китайском восприятии Фо постепенно становится космическим владыкой, наделенным чертами даосского бессмертного.

Китайская иконография изображает Фо сидящим в позе лотоса с характерным жестом рук, сложенным в медитации, а окружающая его атрибутика (облака, драконы, пики бессмертных), заимствованная из местного мифологического фонда, способствует пониманию учения Будды. Важно подчеркнуть, что в народном сознании Фо не противопоставляется даосским божествам, а мирно сосуществует с ними в едином пантеоне, что говорит о глубинном синкретизме. Субъекты китайской традиционной культуры – от образованных монахов до неграмотных крестьян – продуцировали образ Фо как фигуры одновременно отрешенной и милосердной, близкой к конфуцианскому идеалу «благородного мужа», но превосходящей его в трансцендентности.

Ярким примером мифологической адаптации буддизма стал образ бодхисаттвы Авалокитешвары, трансформировавшийся в Китае в богиню Гуань-инь («наблюдающий за звуками мира»). В индийской традиции Авалокитешвара – мужское божество сострадания, часто изображаемое с одиннадцатью головами и тысячей рук. Попав на китайскую почву, этот персонаж претерпел

кардинальные превращения. Начиная с эпохи Тан (VII–X вв.) Гуань-инь чаще изображается как женское существо в белых одеждах, с кувшином чистой воды и ивовой ветвью – символами исцеления и очищения [1]. Этот гендерный сдвиг не случаен: китайская культура издавна связывала сострадание с женским началом (инь), а культ материнства и заступничества был глубоко укоренен в народной религии. Мифологизация Гуань-инь пошла еще дальше: вокруг нее сложились самостоятельные сюжеты, не имеющие аналогов в индийских сутрах.

Самый известный из них – легенда о принцессе Мяо Шань, которая пожертвовала свои глаза и руки, чтобы исцелить отца, а в награду обрела тысячу рук и глаз. Так, абстрактная идея бодхисаттвы как существа, откладывающего собственное просветление ради спасения других, облеклась в плоть конкретной дочерней жертвенности, глубоко созвучной конфуцианской добродетели сыновней почтительности (сяо).

Особая специфика восприятия смысложизненных идей проявилась в контексте школы чань-буддизма, которая представляет собой наиболее радикальную форму китаизации индийского учения. Чань (от санскр. «дхьяна» – созерцание) отверг сложную метафизику и ритуалистику ради прямого указания на природу ума. В рамках чаньской традиции мифологизация персонажей приобрела парадоксальный характер: с одной стороны, чаньские мастера активно использовали образы Будды и бодхисаттв в своих притчах (гунъань), с другой – они стремились «развенчивать» миф, заявляя: «Встретишь Будду – убей Будду». В данном случае не физическая расправа имеется в виду. Это радикальный методический прием, разрушающий догматизм, привязанность к образам.

Будда в чаньской интерпретации перестает быть внешним божеством и становится синонимом просветленного ума самого практикующего. Тем не менее на народном уровне чань-буддизм тоже породил собственные мифологемы, например собирательный образ «смеющегося Будды», объединяющий китайского монаха Будая (Хотэя) и будущего Будду Майтрею. Этот толстый, вечно улыбающийся монах с мешком за плечами – чисто китайское изобретение, символизирующее довольство, простоту и спонтанность, столь ценимые в чаньской эстетике [5, с. 71].

Трансформация исходных индийских представлений под влиянием китайской ментальности проявляется и в отношении к таким фундаментальным понятиям, как карма и перерождение. В заключение следует подчеркнуть, что китайский буддизм представляет собой классический пример синкретизма, то есть органического

слияния разнородных элементов в новое качество. Мифологизация персонажей здесь шла не по пути замены индийских образов китайскими, а по пути их взаимного растворения. Будда Фо, бодхисаттва Гуань-инь, чаньские патриархи – все они стали результатом длительного процесса адаптации, в ходе которого буддийские идеи были «переведены» на язык китайских культурных кодов.

1. Гожева, Н. А. «Коронованный» Будда в искусстве Индокитая / Н. А. Гожева // Юго-Вост. Азия: актуальные проблемы развития. – 2015. – № 28. – С. 162–167.

2. У Пэнфэй. Синтез искусств в чань-буддийском и православном церемониалах / У Пэнфэй. – Мн. : А. Н. Вараксин, 2022. – 208 с.

3. 葛玉公. 禅宗与中国文化 / 葛玉公. – 上海：上海出版集团，1986年. – 225 p. = *Гэ Югун.* Чань-буддизм и китайская культура / Гэ Югун. – Шанхай : Шанх. нар. изд-во, 1986. – 225 с.

4. 任继宇. 中国佛教史 / 任继宇. – 北京：中国社会科学出版社，1981年. – 185 p. = *Жэнь Цзиюй.* История китайского буддизма / Жэнь Цзиюй. – Пекин : Китайская пресса социальных наук, 1981. – 185 с.

5. 李思龙. 中国佛教与民俗 / 李思龙. – 河南：河南出版集团，2009年. – 144 p. = *Ли Силон.* Китайский буддизм и фольклор / Ли Силон. – Хэнань : Хэнан. изд-во, 2009. – 144 с.

6. 胡平. 伊兹拉·庞德《诗章》中的观音形象. 中国比较文学, 2019. – № 1. – P. 148–158. = *Ху Пин.* Образ Гуаньинь в «Песнях» Эзры Паунда / Ху Пин // Журнал китайской сравнительной литературы. – 2019. – № 1. – С. 148–158.

УДК [582.991.33:793.3]:7.079

ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА ВАСИЛЬКА КАК НАЦИОНАЛЬНОГО СИМВОЛА БЕЛАРУСИ В ПРОСТРАНСТВЕ ФЕСТИВАЛЯ «СОЖСКІ КАРАГОД»

Го Шицзе,
соискатель ученой степени кандидата наук
учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Аннотация. Рассматривается международный фестиваль «Сожскі карагод» как среда актуализации национальных культурных смыслов. На примере хореографической композиции «Синь васильковая» анализируется трансформация национального символа василька из статичного знака в динамичную метафору. Автор отмечает, что фестивальное пространство, объединяя разные виды искусств, позволяет традиционному образу обрести процессуальное существование в хореографическом искусстве и стать содержательной основой танцевальной постановки.

Ключевые слова: фестивальное пространство, хореография, национальный символ, василек, Беларусь, культурные смыслы, драматургия танца.